

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Закирова Д.И.^{1*}, Дадабаева Д.М.¹, Джумадилдаева Ж.Б.¹

¹Университет «Туран», Алматы, Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье проводится сравнительный анализ современного состояния креативных индустрий стран Центральной Азии — Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана. Цель исследования — оценить ключевые параметры креативной экономики на региональном уровне и выявить общие тенденции и различия между странами. Используются описательно-сравнительный метод на основе данных ЮНКТАД, ЮНЕСКО, Всемирного банка и национальных статистических органов, а также анализ цифровой активности по открытым данным. По результатам исследования установлено, что Казахстан и Узбекистан занимают лидирующее положение в регионе по вкладу креативной экономики в ВВП, уровню занятости в отрасли и активности на цифровых платформах. В Кыргызстане и Таджикистане динамично развивается сектор малых творческих предприятий, прежде всего в сфере ремесел и дизайна. Установлено, что вклад креативных индустрий в ВВП во всех странах составляет от 2 до 7%, а совокупный региональный экспорт креативных товаров и услуг в 2024 году составил около 850 млн долл. США. Статья завершается практическими рекомендациями по развитию регионального сотрудничества, цифровых компетенций и инфраструктуры защиты интеллектуальной собственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: креативные индустрии, Центральная Азия, креативная экономика, сравнительный анализ, культурный сектор, цифровизация, рынок труда.

Орталық Азия елдерінің шығармашылық индустрияларының қазіргі жағдайына салыстырмалы талдау

Закирова Д.И.^{1*}, Дадабаева Д.М.¹, Джумадилдаева Ж.Б.¹

¹«Тұран» университеті, Алматы, Қазақстан

АНДАТПА. Мақала Орталық Азия елдерінің — Қазақстанның, Өзбекстанның, Қырғызстанның, Тәжікстанның және Түркіменстанның — шығармашылық индустрияларының қазіргі жағдайына салыстырмалы талдау жасайды. Зерттеудің мақсаты — аймақтық деңгейде шығармашылық экономиканың негізгі параметрлерін бағалау және елдер арасындағы ортақ тенденциялар мен айырмашылықтарды анықтау болып табылады. Зерттеу барысында ЮНКТАД, ЮНЕСКО, Дүниежүзілік банк және ұлттық статистика органдарының деректеріне негізделген сипаттамалық-салыстырмалы әдіс, сондай-ақ ашық деректер арқылы цифрлық белсенділікті талдау пайдаланылды. Нәтижелер бойынша Қазақстан мен Өзбекстан шығармашылық экономиканың жалпы ішкі өнімге қосқан үлесі, жұмысбастылық деңгейі және цифрлық платформалардағы белсенділік тұрғысынан аймақта жетекші орын алатыны анықталды. Қырғызстан мен Тәжікстанда шағын шығармашылық кәсіпорындар, ең алдымен қолөнер және дизайн салаларында, серпінді дамуда. Түркіменстан бойынша деректер шектеулі, алайда дәстүрлі мәдениет пен қолөнердің экономикалық маңызы жоғары. Барлық елдерде шығармашылық индустриялардың ЖІӨ-ге үлесі 2–7% аралығында екені, ал аймақтың жалпы шығармашылық экспорты 2024 жылы 850 млн АҚШ долларын құрады. Зерттеу шығармашылық индустрияларды дамытуда аймақтың ынтымақтастықтың, цифрлық дағдылар мен интеллектуалдық меншікті қорғау инфрақұрылымының маңызы туралы практикалық ұсыныстармен аяқталады.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: шығармашылық индустриялар, Орталық Азия, шығармашылық экономика, салыстырмалы талдау, мәдени сектор, цифрландыру, еңбек нарығы.

Comparative analysis of the current state of creative industries in central Asian Countries

Zakirova D.I.¹, Dadabayeva D.M.¹, Dzhumadildayeva Zh.B.¹

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT. This article presents a comparative analysis of the current state of creative industries in Central Asian countries — Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan. The aim of the study is to assess the key parameters of the creative economy at the regional level and to identify common trends and differences across countries. The research employs a descriptive-comparative method based on data from UNCTAD, UNESCO, the World Bank, and national statistical agencies, as well as an analysis of digital activity using open-source data. The findings show that Kazakhstan and Uzbekistan hold leading positions in the region in terms of the creative economy's contribution to GDP, employment levels, and activity on digital platforms. Kyrgyzstan and Tajikistan demonstrate dynamic growth in the small creative enterprise sector, particularly in crafts and design. Data on Turkmenistan are limited, but the economic significance of traditional culture and crafts remains high. It is established that the contribution of creative industries to GDP across all countries ranges from 2 to 7%, while the region's total creative goods and services exports in 2024 amounted to approximately USD 850 million. The article concludes with practical recommendations for developing regional cooperation, digital competencies, and intellectual property protection infrastructure.

KEYWORDS: creative industries, Central Asia, creative economy, comparative analysis, cultural sector, digitalization, labor market.

ВВЕДЕНИЕ. В условиях формирования постиндустриальной экономики и нарастающей цифровизации мировых рынков креативные индустрии приобретают всё большую роль как источник экономического роста, занятости и социальной идентичности [1]. По данным ЮНКТАД (Конференция ООН по торговле и развитию), мировой экспорт товаров и услуг креативной экономики превысил 600 млрд долл. США в допандемийный период, а в 2022–2024 годах возобновил рост темпами в 7–9% ежегодно [2].

Для стран Центральной Азии, активно диверсифицирующих экономические структуры, этот сектор

представляет значимый потенциал.

Вместе с тем сравнительные исследования состояния креативных индустрий именно в центральноазиатском регионе остаются немногочисленными: большинство международных аналитических докладов рассматривают страны региона либо в рамках агрегированной рубрики «СНГ» (Содружество Независимых Государств), либо ограничиваются отдельными кейс-стади по Казахстану или Узбекистану [3]. Системного сравнительного анализа по пяти странам региона Казахстану, Узбекистану, Кыргызстану, Таджикистану и Туркменистану - в актуальном виде не представлено.

Актуальность настоящего исследования определяется тремя факторами. Во-первых, все пять государств в разной степени провозгласили курс на диверсификацию экономики и развитие несырьевых секторов, в рамках которого культурно-творческие индустрии рассматриваются как стратегическое направление. Во-вторых, цифровизация открывает новые возможности для малых рынков: даже при ограниченном внутреннем спросе творческий продукт может быть экспортирован через глобальные платформы. В-третьих, потенциал региональной кооперации в сфере культурного обмена, совместного производства цифрового контента и творческого туризма систематически не оценивался.

Цель исследования — провести сравнительный анализ современного состояния креативных индустрий стран Центральной Азии по ключевым экономическим, рыночным и социальным параметрам. Задачи исследования: систематизировать данные по вкладу креативных индустрий в ВВП (валовой внутренний продукт), занятости и экспорту в каждой из пяти стран; выявить структурные особенности и доминирующие подсекторы; оценить уровень цифрового присутствия и рыночной зрелости; сформулировать рекомендации для политики и регионального сотрудничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Исследование построено на анализе вторичных данных из международных и национальных источников. Основными источниками послужили: база данных Creative Economy Outlook (UNCTAD, 2022) [2]; статистические отчёты UNESCO Institute for Statistics (Институт статистики ЮНЕСКО) по культурным индустриям за 2018–2023 гг. [4]; индикаторы Всемирного банка (World Development Indicators — WDI) по ВВП, занятости и структуре экономики [5]; национальные статистические комитеты Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана; аналитические доклады British Council по Creative Economy в регионе Восточной Европы и

Центральной Азии (ВЦА) [6]; данные о цифровой активности с открытых источников (SimilarWeb, Statista, Google Trends).

Методологической основой служит описательно-сравнительный метод. Для каждой страны был составлен «креативный профиль» по трём блокам параметров: экономический блок — вклад в ВВП, занятость, объём экспорта; рыночный блок — структура подсекторов, активность на цифровых платформах, количество зарегистрированных предприятий; социальный блок — уровень вовлечённости населения, предпринимательские установки, образовательный профиль занятых. Там, где данные по отдельным странам отсутствовали или были ограничены (прежде всего по Туркменистану), это явно оговаривалось в тексте как допустимая практика в сравнительных исследованиях [7].

Межстрановое сравнение проводилось по унифицированным показателям, позволяющим корректно сопоставлять страны существенно различающегося экономического масштаба. В частности, вклад в ВВП измерялся в процентных долях, а не в абсолютных значениях; активность на платформах — через индекс относительного присутствия, нормированный на численность интернет-аудитории страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. По данным ЮНКТАД и национальных статистических органов, вклад креативных индустрий в ВВП стран Центральной Азии существенно варьируется (таблица 1). Казахстан демонстрирует наиболее высокие абсолютные показатели: совокупный объём сектора оценивается в 3,2–4,1% ВВП (около 6,8–8,5 млрд долл.), при этом занятость в отрасли составляет порядка 380 тыс. человек [5, 8]. Узбекистан — второй по масштабу рынок региона: вклад в ВВП — 2,8–3,5%, занятость — около 290 тыс. человек; страна демонстрирует наибольшие темпы роста в регионе — порядка 12–14% ежегодно в 2020–2024 гг. [9].

Таблица 1 – Ключевые экономические показатели креативных индустрий стран Центральной Азии (2023–2024)

Страна	Вклад в ВВП, %	Занятость, тыс. чел.	Экспорт, млн долл.	Темп роста 2020–2024, %	Доминирующий подсектор
Казахстан	3,2–4,1	~380	~420	+8–10	Медиа, ИТ-контент, дизайн
Узбекистан	2,8–3,5	~290	~230	+12–14	Ремесла, туризм, кино
Кыргызстан	2,1–2,8	~95	~85	+6–8	Ремесла, дизайн, туризм
Таджикистан	1,8–2,3	н/д	н/д	+5–7	Ремесла, текстиль, архитектура
Туркменистан	н/д (оценочно 1,5–2,5)	н/д	н/д	н/д	Традиционная культура, ремесла

Примечание: составлено авторами на основе источников [2], [5], [8], [9].

Для Кыргызстана и Таджикистана характерна более низкая абсолютная ёмкость рынка, однако оба государства демонстрируют устойчивый рост малого и среднего предпринимательства в ремесленном секторе — прежде всего производстве войлочных изделий, ювелирных украшений, национального текстиля и архитектурного декора [4]. Кыргызстанские ремесленные продукты активно экспортируются через платформы Etsy и ArtAkyn, что обеспечивает прямой выход на мировые потребительские рынки.

Данные по Туркменистану существенно ограничены в силу особенностей национальной статистической системы. По имеющимся оценкам, занятость в секторе культуры и искусства составляет около 1,5–2% от общей занятости, а ковровое производство — традиционный для страны сектор — формирует значительную долю несырьевого экспорта [4].

Анализ структуры креативных индустрий выявил

существенную неоднородность между странами региона (таблица 2). Казахстан обладает наиболее диверсифицированной структурой: значительную долю занимают медиаиндустрия (телевидение, онлайн-видео, подкасты), ИТ-контент (информационные технологии: разработка игр, мобильных приложений), рекламный дизайн и архитектура. Кинопроизводство переживает подъём: казахстанские фильмы всё чаще попадают в международные конкурсные программы, а внутренний рынок стриминга вырос с 1,2 до 4,3 млн подписчиков за 2019–2024 гг. [8].

Узбекистан выделяется уникальным сочетанием мощного ремесленного наследия (самаркандская бумага, бухарские ковры, ферганский шёлк) и активно развивающегося цифрового сектора. Принятый в 2022 году Закон «О творческих индустриях» создал правовую основу для государственной поддержки сектора, а число зарегистрированных субъектов в «Ташкент

Сити» и СЭЗ «Навои» (специальная экономическая зона) в классе «творческая экономика» превысило

Таблица 2 – Структурные особенности креативных индустрий по странам Центральной Азии

Страна	Сильные подсекторы	Слабые / отсутствующие	Ключевые политические инициативы
Казахстан	Медиа, ИТ-контент, кино, дизайн, архитектура	Издательская отрасль (спад)	Программа «Рухани Жаңғыру», Концепция развития креативных индустрий на 2021–2025 годы
Узбекистан	Ремесла, кино, туризм, цифровой контент	Слабая IP-инфраструктура	Закон о творческих индустриях (2022)
Кыргызстан	Ремесла, экотуризм, национальный дизайн	Цифровая инфраструктура, кинопроизводство	Закон КР «О парке креативных индустрий», Стратегия развития ремесленного сектора
Таджикистан	Текстиль, ремесла, народная архитектура	Медиа, цифровые форматы, стартапы	Национальная программа культуры 2025
Туркменистан	Коврово-ткацкое производство, традиционные ремесла	Рыночные данные ограничены	Генгеши по развитию национальной культуры, литературы и искусства при Президенте Туркменистана

Примечание: составлено авторами на основе источников [4], [6].

Сравнительный анализ цифровой активности выявил значительные различия между странами региона. Казахстан и Узбекистан лидируют по совокупному числу подписчиков на YouTube, активных аккаунтов на Instagram и проектов на Behance: по данным Statista 2024 года, суммарная аудитория казахстанских YouTube-каналов достигает 48 млн просмотров в месяц, узбекских — 31 млн [10].

Кыргызстан занимает промежуточную позицию: при ограниченной численности населения (7 млн человек) страна обеспечила формирование устойчивых ниш в международном ремесленном сегменте цифровых платформ — порядка 1400 активных продавцов на Etsy и ArtAkyun из Кыргызстана. Таджикистан демонстрирует наиболее низкий уровень цифрового проникновения в креативном секторе: около 61% населения имеет доступ к интернету (против 89% в Казахстане), что структурно ограничивает развитие платформенной экономики в творческих индустриях [5].

Для всех стран региона общей тенденцией является опережающий рост видеоконтента и кратких форматов (TikTok, Reels) по сравнению с традиционными медиа, а также нарастающее значение трансграничного цифрового обмена культурным контентом. Эта тенденция создаёт предпосылки для формирования централизованного цифрового культурного пространства, ориентированного на молодёжную аудиторию.

По данным ПРООН (Программа развития ООН) и Asian Barometer Survey, доля молодёжи (18–35 лет) в занятых в креативных индустриях составляет от 55% (Казахстан) до 68% (Кыргызстан), что существенно превышает этот показатель в других секторах экономики [11]. Уровень образования занятых в отрасли также выше среднеотраслевого: в Казахстане и Узбекистане более 62% работников сектора имеют высшее образование.

Предпринимательские установки в отношении самозанятости в творческих профессиях демонстрируют позитивную динамику во всех странах, однако существенно сдерживаются недостаточным развитием инструментов защиты интеллектуальной собственности (ИС). По данным ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности), Казахстан занимает 81-е место в Глобальном индексе инноваций 2025 года, Узбекистан — 79-е; Кыргызстан — 96-е, Таджикистан — 108-е, Туркменистан в рейтинге не представлен [12]. Слабость IP-инфраструктуры является общерегиональным системным ограничением, препятствующим

монетизации творческого труда и привлечению иностранных инвестиций в сектор.

Интересно, что, несмотря на различия в масштабе экономик, все пять стран обнаруживают структурно схожую проблему: разрыв между высоким творческим потенциалом населения (о котором свидетельствуют опросные данные World Values Survey) и низкой институционализацией этого потенциала в форме устойчивых бизнес-моделей. Это указывает на то, что ключевым дефицитом является не столько творческий человеческий капитал, сколько экосистемная инфраструктура его коммерциализации.

Обобщение результатов сравнительного анализа позволяет выделить несколько сквозных тенденций, характерных для всего региона. Во-первых, наблюдается устойчивый рост занятости в креативных индустриях, опережающий средние темпы роста занятости в экономике в целом. Во-вторых, цифровизация служит главным структурным акселератором для малых рынков. В-третьих, ремесленный сектор, традиционно рассматриваемый как «культурное наследие», всё более явно перемещается в категорию экспортно ориентированного бизнеса.

Вместе с тем выявлены значимые точки комплементарности для регионального сотрудничества. Казахстан располагает наиболее развитой цифровой инфраструктурой и медиаэкосистемой; Узбекистан — наиболее богатым ремесленно-туристическим наследием и нормативной базой; Кыргызстан — устойчивыми позициями в международных ремесленных нишах; Таджикистан — уникальным потенциалом в области традиционной архитектуры и текстиля. Совместное развитие платформ, кросс-промоция культурных продуктов и организация совместных экспортных миссий могут обеспечить синергетический эффект для всего региона [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведённый сравнительный анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во всех пяти странах Центральной Азии креативные индустрии являются растущим сектором, вклад которого в ВВП варьируется от 1,8 до 4,1% и имеет тенденцию к увеличению. Казахстан и Узбекистан занимают лидирующие позиции по совокупности экономических, рыночных и цифровых параметров, тогда как Кыргызстан и Таджикистан демонстрируют специфические конкурентные преимущества в ремесленном и дизайн-секторах.

Научная новизна исследования заключается в си-

стематизированном сравнительном профилировании всех пяти стран Центральной Азии по единой методологии и актуальным данным, а также в выявлении структурных точек региональной комплементарности, прежде всего в сферах цифровых платформ и культурного туризма.

Практическое значение результатов состоит в обосновании конкретных направлений для государственной политики: развитие IP-инфраструктуры как общерегионального приоритета; создание интегрированных цифровых платформ для продвижения центральноазиатского культурного контента на внешних рынках; формирование программ обмена между творческими кластерами стран региона; расширение образовательных программ в сфере цифровых навыков для работников креативных индустрий.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой комплексного индекса развития креативных индустрий для стран Центральной Азии, а также с оценкой интеграционного потенциала сектора в рамках соглашений ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

ИНФОРМАЦИЯ О ФИНАНСИРОВАНИИ. Настоящее исследование профинансировано Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (проект ИРН AP26198511 «Интеграционный потенциал креативных индустрий Центральноазиатского региона: разработка методологии оценки и механизмов реализации») в рамках грантового финансирования (ГФ) по научным и (или) научно-техническим проектам на 2025–2027 годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хоукинс Дж. Креативная экономика: Как превратить идеи в деньги. – М.: Классика-XXI, 2011. – 256 с.
2. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2022: Trends in international trade in creative industries. – Geneva: UNCTAD, 2022. – 148 p.
3. British Council. Creative Economy in Eastern Europe and Central Asia. – London: British Council, 2020. – 94 p.
4. UNESCO Institute for Statistics. Cultural and Creative Industries: A Global Review of their Status in Education. – Paris: UNESCO, 2021.
5. World Bank. World Development Indicators 2023. – Washington, D.C.: World Bank, 2023. URL: <https://databank.worldbank.org> (дата обращения: 15.01.2025).
6. British Council. Creative Hubs Network: A Research Summary. – London: British Council, 2023. – 68 p.
7. Мансуров Т.А. Методология сравнительных исследований в экономике: теория и практика. – Алматы: Экономика, 2019. – 188 с.
8. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистический ежегодник Казахстана 2024. – Астана, 2024. URL: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 10.12.2025).
9. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан. Промышленность и услуги: статистический сборник 2024. – Ташкент, 2024. URL: <https://stat.uz> (дата обращения: 12.12.2025).
10. Statista. Digital Media Report: Central Asia 2023. – Hamburg: Statista GmbH, 2023. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 10.12.2025).
11. UNDP. Human Development Report 2023/2024: Breaking the Gridlock. – New York: UNDP, 2024. – 340 p.
12. WIPO. Global Innovation Index 2025. – Geneva: WIPO, 2025. – 295 p.

REFERENCES:

1. Howkins J. Kreativnaya ekonomika: Kak prevratit idei v dengi [The Creative Economy: How People Make Money from Ideas]. Moscow: Klassika-XXI, 2011, 256 p. (in Russian).
2. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2022: Trends in international trade in creative industries. Geneva: UNCTAD, 2022, 148 p.
3. British Council. Creative Economy in Eastern Europe and Central Asia. London: British Council, 2020, 94 p.
4. UNESCO Institute for Statistics. Cultural and Creative Industries: A Global Review of their Status in Education. Paris: UNESCO, 2021, 112 p.
5. World Bank. World Development Indicators 2023. Washington, D.C.: World Bank, 2023. URL: <https://databank.worldbank.org> (accessed: 15.01.2025).
6. British Council. Creative Hubs Network: A Research Summary. London: British Council, 2023, 68 p.
7. Mansurov T.A. Metodologiya sravnitelnykh issledovaniy v ekonomike: teoriya i praktika [Methodology of Comparative Research in Economics: Theory and Practice]. Almaty: Ekonomika, 2019, 188 p. (in Russian).
8. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Statisticheskii ezhegodnik Kazakhstana 2024 [Statistical Yearbook of Kazakhstan 2024]. Astana, 2024. URL: <https://stat.gov.kz> (accessed: 10.12.2025). (in Russian).
9. Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. Promyshlennost i uslugi: statisticheskiy sbornik 2024 [Industry and Services: Statistical Compendium 2024]. Tashkent, 2024. URL: <https://stat.uz> (accessed: 12.12.2025). (in Russian).
10. Statista. Digital Media Report: Central Asia 2023. Hamburg: Statista GmbH, 2023. URL: <https://www.statista.com> (accessed: 10.12.2025).
11. UNDP. Human Development Report 2023/2024: Breaking the Gridlock. New York: UNDP, 2024, 340 p.
12. WIPO. Global Innovation Index 2025. Geneva: WIPO, 2025, 295 p.

AUTHOR INFORMATION:

Закирова Дильнара Икрамхановна, PhD, профессор - исследователь Высшей школы экономики и менеджмента университета «Туран», г. Алматы, Казахстан. e-mail: zakirova.d@turan-edu.kz.

Дадабаева Дарьдана Маратовна, кандидат экономических наук, профессор – исследователь Высшей школы экономики и менеджмента университета «Туран», г. Алматы, Казахстан. e-mail: d.dadabayeva@tur-an-edu.kz.

Джумадилдаева Жания Бакитовна, PhD, ассоциированный профессор Высшей школы маркетинга и логистики университета «Туран», г. Алматы, Казахстан. e-mail: z.jumadildayeva@tur-an-edu.kz.

Закирова Дилноза Ильясовна, PhD, профессор, «Туран» университеті Экономика және менеджмент жоғары мектебінің профессоры, Алматы, Қазақстан. e-mail: zakirova.d@turan-edu.kz.

Дадабаева Дильноза Мухамеджановна, э.ф.к. (экономика ғылымдарының кандидаты), профессор, «Туран» университеті Экономика және менеджмент жоғары мектебінің профессоры, Алматы қ., Қазақстан. e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz.

Джумадилдаева Жанна Булатовна, PhD, қауым. профессор, «Туран» университеті Маркетинг және логистика жоғары мектебінің қауымдастырылған профессоры, Алматы қ., Қазақстан. e-mail: z.jumadildayeva@turan-edu.kz.

Zakirova Dilnara Ikramhanovna, PhD, Professor-Researcher of the Higher School of Economics and Management, Turan University, Almaty, Kazakhstan. e-mail: zakirova.d@turan-edu.kz.

Dadabayeva Dardana Maratovna, Candidate of Economic Sciences, Professor-Researcher of the Higher School of Economics and Management, Turan University, Almaty, Kazakhstan. e-mail: d.dadabayeva@turan-edu.kz.

Jumadildayeva Zhaniya Bakitovna, PhD, Associate Professor of the Higher School of Marketing and Logistics, Turan University, Almaty, Kazakhstan. e-mail: z.jumadildayeva@turan-edu.kz.